

УДК 94(47):008(091)

МУЛЛИНСКИЕ ТАТАРЫ

*Д. Закиров, доктор технических наук, краевед,
член Союза журналистов РФ*

Определенный интерес представляет группа муллинских татар, малоизученных исследователями, по поводу которых имеются иногда противоречивые высказывания ученых об их происхождении и появлении на Пермской земле [1].

Муллинская группа татар включает население Пермского района (Кояново, Баш-Култаево, Янычи) [2, с.238].

Много спорных вопросов возникает о татаро-башкирском компоненте коренных жителей деревни Кояново. По историческим данным, в Пермской волости жители деревень Кояново и Култаево, а также других деревень, расположенных вдоль речек Мулянки, Большой и Маленькой Мулянки, с древних времен назывались муллинскими татарами, т.е. представляли муллинскую группировку пермских татар [3].

Огромную роль в развитии экономических и этнокультурных связей Прикамья в IX–XIV в. сыграл Камский торговый путь – своеобразное продолжение Великого Волжского пути, способствовавший включению Предуралья в международную систему торговли эпохи средневековья. Поэтому предки поволжских булгар стремились заселяться вдоль торгового пути недалеко от судоходных рек, в основном на берегах Камы, поскольку территория Западного Урала являлась колонией волжских булгар [4].

Волжские булгары основали свои поселения на берегах судоходных рек, в районе реки Мулянки, недалеко от

берегов Камы, на удобной и равнинной местности. Подчеркивая свою принадлежность к татарскому народу, называли свои поселения мусульманскими этнонимами – Булгары, Верхние, Нижние Муллы, занимали обширную территорию, возделывали землю, занимались сельскохозяйственным производством, скотоводством и охотой. То, что на этих территориях издавна жили народности, принявшие ислам, доказано многочисленными археологическими раскопками [1]. Названия поселений – Верхние, Нижние Муллы подтверждают особое уважение к мусульманской вере, духовному сану мулле, т.е. священнику. Название речки Мулянки тоже происходит от татарского слова *мулла*, речку еще называли Мулавкой, видимо, желая укрепить мусульманскую веру, особо подчеркивая ее превосходство, поскольку до конца XVI в. в 5 км от устья Мулянки параллельно существовало языческое святилище, а ныне известное как Гляденовское костыше. Видимо, со стороны мусульман были попытки повлиять на их культуру и завлечь их в свою религию.

Как известно, территория Пермского края была под влиянием Великой Булгарии, позже под протекторатом Золотой Орды, затем Казанского ханства. Торгово-экономические, миграционные и ассимиляционные процессы не прекращались, что подтверждается булгаро-татарским происхождением названий населенных пунктов и даже районов, например, Ординский.

В первой половине XV в. начинается колонизация Верхнего Прикамья русскими. С северорусских территорий сюда проникает первоначально крестьянское население смешанного славяно-финского происхождения. За крестьянством следуют представители торгово-посадских кругов Новгорода, Устюга и других русских городов, которые занимались не только торговыми операциями с коренным коми-пермяцким населением, но и изучением природных ресурсов края. Особое значение для древнего населения Пермского края имели месторождения медной руды, соляные источники и леса, богатые пушными животными. Из меди делали орудия труда и оружие, пушнина шла на одежду, соль ценилась на вес золота.

Именно торговые люди первыми узнают о соляных богатствах Перми Великой и оперативно, до появления здесь военно-административных центров и монастырей, начинают развивать соляное производство. Для этого, вероятно, они заручались поддержкой местного населения.

Первыми татарами, которых застают русскоязычные источники на месте расселения татар Пермской области, были бии: Урак-бей, Сюндюк-бей. Считается, что старший сын его Урак-бей Маметкулов жил на Верхней Мулянке, а младший, Урак-бей Сюндюк-бей Маметкулов — на Нижней Мулянке. Отец их, Маметкул, был имамом или муллой, откуда и произошло название этих двух речек Мулянок: Верхней и Нижней. Естественно, он проповедовал ислам, и остяки, уже не отличавшиеся друг от друга по своему образу жизни, хозяйственному укладу, возможно, и по языку, и, как свидетельствуют писцовые книги начала XVII в., носили тюркские имена. Более древние, дотюркские названия этих речек не дошли до историков [5, с. 13], [6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 19].

Топонимические материалы региона также позволяют предположить то, что происходило этническое проникновение населения, связанного с Бул-

гарским государством, на территорию расселения пермских татар. О.Н. Бадер и В.А. Оборин пишут, что половину жителей деревни Черты Очерского района «до сих пор зовут болгарами» [6, 177 с.]. В 30 км от города Перми, недалеко от сел Култаево и Башкултаево, есть деревня Болгары, заселенная сегодня русским населением.

Топонимика южных районов Пермской области (где расселены в настоящее время пермские (гайнинские) татары и ведутся интенсивные исследования их истории) считается в основном пермско-финно-угорской. Например, гидронимы образованы при помощи топониманта *ва*, что в пермских языках означает вода: Сылва, Шаква, Тулва и др. Это позволяет предположить появление булгар, т.е. татарского населения, именно в районе Мулянок раньше, чем в других районах края. Подтверждают это названия рек — Верхняя Мулянка и Нижняя Мулянка, второй компонент которых восходит к перс. мулла — мулла. В другой работе, в которой вышеприведенная легенда отражена несколько подробнее, имеется сообщение о том, что предки муллинских татар пришли из Азии в XIII столетии, покорили племена, живущие по р. Чусовой и другим притокам Камы. Хотя они были под властью «Кипчакских и Казанских царей», однако имели по юртам своих князей; далее в царствование Грозного, по покорении им Казани, они «...вступили в подданство под Российский скипетр с таковым обязательством: платить ясак Российскому Государству, сверх служеб, по одной кунце с семейства или юрты» (Шишонко, с.126–127) [7]. О том, что Сюндюк является исторической личностью, подтверждают и другие источники. Одним из таких является «Житие св. Трифона Вятского», в котором описывается быт муллинских, сылвенских «татар и остяков» середины XVI в. Так, в этом источнике сообщается, что муллинские татары жили смешанно с остяками, их князя звали Зевендук (Сююндюк?) [8, с.15].

Как известно, в 1570-е гг. в эти края приехал Трифон Вятский и жил среди местного населения, о чем было составлено «Житие св. Трифона Вятского» (Труды ПУАК, IX: 65; Дмитриев, 1893: 13-19) [5]. А.А. Дмитриев приводит любопытные данные из этого «Жития» о населении бассейнов речек Мулянок и Сылвы. Так, присылвенские остяки имели князя Амбала, а в бассейне рек Верхних и Нижних Мулянок также жили остяки со своим князем Зевендуком, однако последние, как полагает А.А. Дмитриев, жили совместно, вперемешку с татарами, и татары на Тулве также жили смешавшись с остяками [8, с.14–18]. По мнению А.А. Дмитриева, татары и остяки в XVI в. по своему жизненному укладу, быту и обычаям не отличались друг от друга [10, 11, 12]. Пермские татары первый раз были учтены в 1579 г. писцом И. Яхонтовым, однако его писцовые книги считаются утерянными, до нас дошли лишь некоторые выдержки из них в трудах историков XIX в.

Как считает Д.Б. Рамазанова, по всей вероятности, антропоним Зевендук в источнике отразился в мишарском (или кыпчакском) варианте и восходит к имени Сюндюк <Сююндюк> (отсюда татарская фамилия Сундуков), тат. литер. Сөөндөк восходит к глаголу сөөн, в мишарском диалекте татарского языка севен – радоваться. Эти факты еще раз свидетельствуют о том, что тюркское население исследуемого нами региона весьма древнее [14]. Таким образом, топонимические материалы говорят о том, что предки татар современного Пермского края живут в нынешних местах обитания издавна, т.к. их след утвердился и в гидронимической системе, топонимах, в названиях деревень региона и т.д. [14]. Поэтому спорным вопросом остается утверждение Чагина: «Основой формирования группы явились башкиры-гайнинцы, переселившиеся на р. Мулянка с р. Тулва и образовавшие отдельные территориальные образования МУП ГЭЙНЭ. Во

второй половине XIX в. жители этих башкирских деревень считали себя уже татарами» [2, с.238].

Согласно исследованиям Д.Б. Рамазановой, по образу жизни, языку и происхождению предки жителей деревень нынешнего Пермского, Бардымского, Ордынского, Чернушинского, Уинского, Кунгурского, Октябрьского районов Пермского края (подразделяемых Д.И.Исхаковым на «гайнинских башкир» и пермских татар) были едины [20].

В пользу того, что в формировании говора пермских татар решающую роль сыграл поволжско-тюркский компонент болгарского периода, говорит и его близость к среднему диалекту, хотя они развивались изолированно, в иноязычном окружении, отделившись от основной массы татар (Махмутова, 1962 а: 223) [14].

Как утверждает Д.Б. Рамазанова, приведенные данные по языку, топонимии, археологии и истории [14] ярко свидетельствуют о том, что в формировании говора пермских татар решающую роль сыграло участие поволжско-тюркского компонента раннего периода: *болгарского или близкого к болгарскому*. Население Приуралья уже с XIII в. (может быть, и раньше: Закиев, 1986: 54–60) имело этническую связь с тюркским населением Среднего Поволжья. Тот факт, что предки пермских татар свое происхождение связывают с Булгарским государством, дает основание полагать о переселении их в указанный период [14].

Этнические связи между населением Среднего Поволжья и Приуралья продолжали еще более углубленно развиваться в последующие эпохи, особенно после падения Казанского ханства (Татары, 1967:38–44; История, 1968: 69,76; Бахрушин, 1955: 93–95; Шишонко, 1, 1881: 167; История, 1937: 213–219, 244, 312– 313 и др.). Происходит переселение в Приуралье татар, не желавших креститься. Возможно, среди них были и крещеные. Об этом говорит наличие

русских имен или фамилий среди татар в писцовых книгах: Сылгазейко Бочкарев, Васко, Козайко Иванов, Иванайко Давлеткилдеев, Пахомов и др. (ЦГАДА, ф. 1209, оп. 1, ед. хр. 226, лл. 241–354; Кунгурские, 1888) [14].

По языковым особенностям нельзя не отметить сходство по некоторым явлениям муллинского подговора с нукратским говором и т.д. Результаты исследований дают полное основание полагать и то, что определенные районы обитания пермских татар являлись объектом колонизации со стороны выходцев-татар из различных областей. Кроме того, татары, живущие в разных районах Пермского края, общались, видимо, с татарами определенных областей. Такие экстралингвистические факторы также сыграли определенную роль в сложении пермских татар как своеобразной этнографической группы татарского народа и привели к появлению в их говоре локальных черт [13].

Процесс формирования пермских татар шел в относительной изоляции, в отрыве от основной массы татар в территориальном отношении. Однако между пермскими татарами и татарами Среднего Поволжья существовали различные тесные культурно-экономические контакты: имелись торговые связи, в медресе преподавали выходцы из Заказанья и т.д. В советский период эти связи также не прекращались, они шли, прежде всего, через школы и печать. Тем самым основы общности пермских татар с поволжскими татарами, заложенные издревле, продолжали углубляться и развиваться и в дальнейшем: в болгарский период, после падения Казанского ханства и по настоящее время [13].

Как было сказано ранее, муллинские татары жили в окружении остяков и коми-пермяков недалеко от языческого святилища, известного Гляденовского костыша, где их в свое время застал Трифон Вятский, что повлияло, видимо, на их говор, обусловив некоторые особенности языка, который отличает-

ся от гайнинского, муллинского подговоров, замеченных Д.Б. Рамазановой. Бросается в глаза единство мнений авторов относительно этнической принадлежности пермских татар: их происхождение связывают с казанскими татарами (поволжскими булгарами).

Таковы наиболее значительные письменные источники, содержащие сведения о предках пермских татар, их быте, культуре и т.д.

А кто же из их предков оказался раньше всех на пермской земле? Во-первых, как показывает приведенный краткий обзор имеющихся в распоряжении исследователей источников, существуют различные мнения не только о времени появления предков пермских татар в данном регионе, но также и об их этнической принадлежности. Во-вторых, письменные источники наглядно демонстрируют то, что термин *остяк* постепенно выходит из употребления по отношению к предкам пермских татар [14].

Исследователь Д.М. Исхаков считает: «Судя по источникам и исследованиям ученых, на рубеже XII–XIII вв. в бассейне рек Танып, Мулянки переселилось племя, или группа знатного сословия Тархан, сыгравшее решающую роль в формировании пермского говора как татарского» [21, с.27].

Это утверждение одновременно позволяет предположить, что муллинские татары являются предками древних булгар, что они раньше всех группировок татар и башкир переселились в эту местность и распространили свою культуру в Тулвинском поречье, либо имели с ними дальнюю связь.

Среди исследователей нет единого мнения о происхождении муллинских татар, их принадлежности к татарской и башкирской нации, а также о происхождении известного рудопромышленника Исмагила Тасимова, жителя деревни Кояново.

Именно поэтому ученые-ориенталисты, которые лично посетили муллинских татар, вынуждены были от-

метить разницу: кем они считаются по документам и кем они являются в действительности. Так, П.И. Мельников посетил дер. Кояново Пермского уезда (ныне Пермский район Пермского края), написал статью «Поездка в Кунгур» и называет жителей этой деревни татарами (Мельников, 1841: 264). Н.К.Чупин жителей деревень Култаево и Кояново считает совершенно отатарившимися башкирами, указывая, что они давно уже нисколько не отличаются от ближних татар ни наречием, ни образом жизни, и русские называют их этим последним именем (Чупин, I: 524; II: 112), т.е. татарами [15, 16]. Это подтверждают в своих исследованиях Ж.Рахимов, И.Рахимов [17] и Д.Б. Рамазанова [13, 14], которые обстоятельно изучив этот вопрос, доказали в своих трудах их принадлежность к татарской нации.

Муллинских татар, которые в середине XVII в. хотя и считались башкирами Гайнинских волостей, ученые в своих книгах до революции называли «татарами» («Собранные и опубликованные исторические акты археологической комиссии (СПб, 1841, ТЗ)») [17, с.41].

Пермский ученый Н.К. Чупин в своем справочнике об истории Пермской губернии (с. 208–212) подробно пишет, что деревни Кояново, Култаево не на «башкирской земле», а «в Кунгурской волости». Известно, что после присоединения к Русскому государству муллинские и кунгурские татары платили налоги городу Чердынь, а башкиры – Казанской губернии. (Землевладение башкир и башкирской грамоты в Пермской губернии. Труды ПУАК. Пермь, 1893, с. 80–87). Дополнительно муллинцы, как и кунгурские татары, платили дань отдельно от гайнинских башкир (В. Шишонко. Пермские летописи. Пермь, 1882) [7].

По воспоминаниям из разных исторических книг, муллинцы рассказывали, что их предки – татары. Многие ученые прошлых веков писали о раз-

личиях языка, культуры муллинцев и башкир. Башкиры-тептяри – сословие «башкирских припущенников», «тептеры», «башкиры-вотчинники», «татары-башкиры», «помещичьи», крестьяне.

Башкиры добровольно присоединились к Русскому государству, а с Казанским ханством были конфликты. При царе башкирам были предоставлены преимущества (больше давали земли, меньше подати, налогов), поэтому татары стали называть себя «башкирами», башкирами-вотчинниками, башкирами-припущенниками. Перепись населения 1926 г. показала совсем другие результаты. В 1926 г. в Бардымском районе башкир вообще не было, татары и русские, 4 эстонца, а в 1958 г. – 85% башкир.

По данным исследователей Ж. и Н. Рахимовых, многие ученые прошлого века писали об отличии языка и культуры муллинских татар и башкир. Интересно, что в 1926 г., согласно переписи, из 3371 жителя деревни Кояново 968 назвались татарами, а согласно переписи 1970, 1979 гг., все жители этих деревень – татары (Историческая этнография татарского народа, Казань, 1990) [17, с.41].

Данные переписи 1905 г. показывают: из 148089 татар и башкир было 44324 татарина, 103765 башкир, а в 1926 г., согласно переписи, стало 93787 татар, только 268 человек назвали себя башкирами. В материалах первой ревизии (1719–1727 гг.) и второй (1744–1747 гг.) во второй части списка (на стр. 840–844 есть сведения о деревне Куяново) служивых мишар и татар, плативших казне налоги 70 коп.: деревня Кояново – 15 домов, 64 жителя (мужчины и женщины) – «служивые мишары», первым записан Асан Кулаев (данные 1747 г.) [17, с.41]. Деревня Кояново – татарская деревня, где жили Тасимовы, служивые мишари [17].

То, что жители деревни Кояново – татары, также подтверждается в книге генерал-лейтенанта Георгия Вильгельма де Геннина «Описание Ураль-

ских и Сибирских заводов» (стр. 572, 568), книга написана в 1735 г., опубли. в 1935 г. [17].

Почему вдруг татарин стал башкиром?

По историческим данным XVII — XIX вв. в Оренбургской губернии человека, имеющего землю, звали башкиром, слово «башкир» означает не нацию, а сословие: тархан, помещик, тептер, ясачный татарин.

В царское время татар, живущих на Урале, записывали башкирами (поскольку было сословие башкир) и им давали землю. Татарам это было выгодно [17]. Имеются сведения, что пермские татары муллинской группы жили в деревнях Куен, Култаево. В начале XX в. их было 3,3 тыс. (Историческая этнография татарского народа. Казань, 1990, с.9). По рассказам учителей деревни Култаево [18], их предки поселились в этих краях по рекам Волга и Кама, а когда началось притеснение, с русскими поднялись по реке Мулянке. Обосновали деревни Кояново и Култаево. А после взятия Казани, боясь притеснения и крещения, начали называть себя башкирами.

Прадеды татар и башкир Пермского края, как утверждают сегодня, — это гайнинские башкиры и татары. Проживание гайнинцев в районе р. Тулва установлено документально в 1596 г. [7, с.470]. Однако точного времени заселения их в Прикамье не установлено. Проведенные исследования подтверждают и, согласно многочисленным источникам, позволяют предположить, что предками муллинских татар были болгары, которые распространили свою культуру среди соседних народов, живущих в Прикамье, и ассимилировались с ними. Предположительное время их заселения в Пермском крае, по

археологическим данным, — X—XI вв. нашей эры. На это также указывают мусульманские захоронения в Рождественском, Анюшкорском (Кыласово) могильниках, расположенных не так уж далеко от территорий, которые занимали муллинские татары. Кроме того, в «Житие св. Трифона Вятского» — ценном источнике по истории Пермского края XVI в. — рассказывается о «муллинских остяках». Согласно преданиям конца XVIII в., «они более 500 лет жили в бассейне речек Мулянок» [7, с.128], т.е. значительно раньше, чем гайнинцы.

Полученные данные позволяют предположить, что прадедами пермских татар являются муллинские татары, предки которых — поволжские болгары — передали свою культуру гайнинцам и другим татарам Прикамья.

Этнические, культурные, хозяйственные связи никогда не прекращались, а наоборот, только развивались во времена Золотой Орды, Казанского ханства и в последующие годы.

Муллинские татары имеют очень много общего с казанскими татарами по языку, обычаям и обрядам, по хозяйственному укладу.

В силу уже перечисленных причин во время русской колонизации муллинские татары были вынуждены называть себя башкирами, поскольку им это было выгодно. Сегодня историю татарского и башкирского народов нежелательно рассматривать по отдельности, они имеют общие корни — жили на одной территории, говорили на родственных языках, имели схожие культурные традиции, были соратниками в бою, оказывая братскую помощь друг другу в трудные времена, и продолжают жить совместно и дружно, как один народ, понимая друг друга без переводчика.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Закиров Д.Г.* Татары и башкиры Перми (об историческом вкладе татар и башкир Перми в становление и развитие города): Историко-публицистическое и научное издание. – Пермь: ОАО «ИПК Звезда», 2008. – 496 с.

² *Чагин Г.Н., Черных А.В.* Народы Прикамья. – Пермь, 2002. – 301 с.

³ Страницы истории земли Пермской в двух частях. – Пермь: Книжный мир, 1997. – 334 с.

⁴ *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. – Т.1. М., 1967. – С. 27–28.

⁵ *Дмитриев А.А.* Труды ПУАК, IX: 65, 1893.

⁶ *Оборин В.А.* Древние поселения на территории Перми и ее окрестностей. 250 лет Перми. Материалы научной конференции «Прошлое, настоящее и будущее Перми», Перм. кн. изд-во, 1973. – 283 с.

⁷ *Шишонко В.Н.* Пермская летопись. Второй период. – Пермь, 1892.

⁸ *Дмитриев А.А.* Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 г. с приложением летописи города Перми с 1845 по 1890 г. – Пермь: Тип. П.Ф. Каменского, 1889.

⁹ Труды Пермской ученой архивной комиссии (ПУАК). – Пермь, 1893.

¹⁰ *Дмитриев А.А.* Пермская старина. – Вып. 4. – Приложение. – Пермь, 1892. – С.106–109.

¹¹ *Дмитриев А.А.* Исторический очерк Пермского края. – Пермь, 1896. – 48 с.

¹² *Дмитриев А.А.* Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 г. с приложением летописи города Перми с 1845 по 1890 г. – Пермь: Тип. П.Ф. Каменского, 1889.

¹³ *Рамазанова Д.Б.* К вопросу о роли поволжско-тюркского компонента в формировании приуральских говоров среднего диалекта татарского языка. – Казань, 1996.

¹⁴ *Рамазанова Д.Б.* К истории формирования говора пермских татар. – Казань, 1996.

¹⁵ *Чупин Н.К.* Географический и статистический словарь Пермской губернии (т.1 – Пермь, 1873). Список населенных мест Пермской губернии Шадринского уезда.

¹⁶ *Чупин Н.К.* Географический статистический словарь Пермской губернии. – Пермь, 1876.

¹⁷ *Рахимов Ж., Рахимов Н.* Мәгдәниче Тасимовлар // Татарстан. – 1992. – № 7–8, 9–10.

¹⁸ Пермские татары. Казань, 1983. – 59 с.

¹⁹ *Аверина Н.* Веселый городок Егошиха. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 2005. – 317 с.

²⁰ *Исхаков Д.М.* Этнографические группы татар Волго-Уральского региона. Казань, 1993.

²¹ Татарская нация: История и современность (научный руководитель и составитель Д.М. Исхаков). – Казань: Изд-во «Магариф», 2002. – 222 с.

Аннотация

В статье проведено историческое исследование вопросов происхождения муллинских татар Пермского края, времени и места их заселения на пермской земле.

Полученные данные позволяют предположить, что предшественниками пермских татар являются муллинские татары, предки которых – поволжские булгары – поселились на пермской земле в X–XI вв. и распространили свою культуру на гайнинских татар и другие народы Прикамья.

Этнические, культурные, хозяйственные связи поволжских булгар никогда не прекращались, а наоборот, только развивались во времена Золотой Орды, Казанского ханства и в последующие годы.

Муллинские татары имеют очень много общего с казанскими татарами по языку, обычаям, обрядам и по хозяйственному укладу.

Во время русской колонизации муллинские татары были вынуждены называть себя башкирами, поскольку им это было выгодно.

Ключевые слова: муллинские татары, Пермский край, поволжские булгары, культура, обычаи, обряды, хозяйственный уклад, гайнинские татары, русская колонизация, башкиры.

Summary

The article carries out the historical research concerning the origin of the Mullin Tatars of the Permian region, the time and place of their settling in this land.

The received data let us suppose that the forefathers of the Permian Tatars were the Mullin Tatars, the ancestors of which were the Volga Bulgars who settled there in X-XI centuries and spread their culture to the Gaininski Tatars and other peoples of the Middle Kama region.

The ethnic, cultural, economic ties of the Volga Bulgars never ceased, on the contrary, they developed in the time of the Golden Horde, Kazan Khanate and in succeeding years.

The Mullin Tatars have much in common with the Kazan Tatars in customs and traditions, economic structure, linguistics, etc.

However, during the Russian colonization The Mullin Tatars had to call themselves the Bashkirs as it was favorable for them.